

◆ ПО СТРАНИЦАМ
СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

Сначала был тигр...

В 1915 году в петроградском журнале «Аргус» были опубликованы воспоминания Артура Конан-Дойла, в которых писатель рассказал о годах своего литературного ученичества.

«Мне было шесть лет, когда я в первый раз задумал написать повесть. Я помню великолепно до сих пор, как она писалась: на клочке толстого картона твердою рукою были начертаны строчки, причем в каждой строке помещалось только по четыре слова... В повести был всего один человек и один тигр... Имени героя я теперь не помню, да и в нем нет особой надобности, так как при первой же встрече тигр и герой стали составлять одно!.. Итак, начало было сделано, но зато я решительно не знал, что делать дальше... «Поставить людей в затруднительное положение легко, а вот каково их вывести оттуда»... — это я думал тогда, так думаю часто и теперь! В те времена это положение оказалось выше меня, и потому, в конце концов, тигром был поглощен не только герой, но и вся остальная повесть!..

Немного спустя я сделался школьником... Товарищи мои скоро открыли, что з «перемени» и в дурную погоду я становлюсь удивительно интересным собеседником... Obviously,

венно, когда шел дождь, я садился на стул, или стол, или окно, а друзья мои располагались вокруг меня просто на полу и, лежа на животе и поглощая несметное количество сладостей, выслушивали бесконечные злоключения моих героев.

Потом, в старших классах, мною заинтересовалась одна из учительниц и заставила меня написать рассказ. К вящему моему удивлению, да, я думаю, и ее также, повесть была напечатана в журнале Чамберса... Потом в течение восьми лет пятьдесят рукописей, свернутых в трубку, неуклонно возвращались к домашнему очагу!..

Годы моего литературного «учения» были тяжки, и в течение других десяти лет я едва-едва мог заработать пятьдесят фунтов стерлингов в год...

Позднее, в промежуток моей докторской практики, я написал исторический роман... К писанию его я приготавливался, отыскивая источники, год и писал его пять месяцев. Ну, думал, теперь-то у меня есть оружие, которым я прорублю себе дорогу, но... рукопись поехала путешествовать от издателя к издателю; один из них, Блэквуд, находил, что люди в семнадцатом веке так не говорили. Бентли говорил, что главная ошибка та, что повесть не представляет решительно никакого интереса! Кассельс же нашел, что историческая книга никогда прибыли не даст!.. Я с грустью поглядывал на том, вновь возвратившийся под родной кров в немного истасканном виде... Потом я послал рукопись к Логмансам, и там она неожиданно попала в руки и Эндрю Янгу...

И с этих пор передо мною легла гладкая, широкая дорога, ведущая к храму Муз, и я стал находить, что родиться на свет положительно стоило!..»

Публикация В. СУРМИЛО

Литературная Россия

Г. Москва

— 3 ДЕК 1982